

Хотя был всего лишь полдень. Было темно и пасмурно.

Башня, неизменно находящаяся на темной стороне, побуждала Себастьяна разбрасывать по полу свечи. Свет пламени всегда придавал пространству благодатный красноватый отблеск. Это настраивало на домашний и ностальгический лад.

Даже если бы они могли использовать магический свет, Себастьян всегда предпочитал свечи, и Элизи тоже.

Все еще чувствуя себя несчастной, она положила пушистого зверька себе на грудь; ей нужно было согреться.

Элизи крепко обняла его, пока он не расслабился, а пальцами продолжала гладить очаровательного кролика на коленях.

Элизи, все еще не приходя в себя, смотрела прямо на свечу, как загипнотизированная пляшущим пламенем, затем опустила голову и обратилась к своему молчаливому спутнику.

— Тебе уже лучше? Что ты там делаешь, малыш?

Ее удивило то, как тихо он держался рядом с ней, к тому же он выглядел так, словно был занят ее фартуком.

— А? О нет! Кролик съел мой фартук... Теперь у меня дырка посередине! — сказала она, делая самое грустное лицо.

— Мирна будет...!!!

Элизи ни с того ни с сего начала безудержно рыдать, как разбушевавшийся ребенок.

Кролик, который все еще находился у нее на руках, пытался вырваться, испугавшись ее громкого плача. Себастьян заметил ситуацию и медленным бегом потянулся к животному, чтобы спасти его, пока Элизи не разбушевалась еще больше.

— Давай я уложу тебя обратно, чтобы успокоить, — сказал он, хватая его.

— Видно, чай не помог...

Закрыв клетку с кроликом, он подошел ближе и сел рядом с ней.

— Я понял, что пробка наконец-то сорвалась после целой жизни сопротивления слезам и

эмоциям.

Она всегда держала свои переживания так глубоко, как только могла, именно это постоянно оберегало ее. Не показывать своих чувств – это единственное, что она могла контролировать в своей жизни.

Она старалась не думать о своем прошлом, а теперь оно нахлынуло на нее, как огромная волна.

Прикосновение руки короля не давало ей покоя.

— Видела ли ты короля? Ты была потрясена им? Он оказывает такое воздействие... Но теперь у тебя есть шанс не бежать куда-то, как раньше.

Она постоянно убегала от света, возвращалась во тьму, пока в следующий раз снова не становилось светло.

— Почему? Почему я была такой? — сказала она негромко.

Она схватила Себастьяна за руку и вцепилась в его халат, словно умоляя о пощаде.

— Моя мать вытолкнула меня на улицу. Все, что мне было нужно от нее, это знать, что с ней все в порядке... вот и все... а если бы с ней не все было в порядке... Я... Я никогда... почему? Было холодно!

Ее рыдания причиняли Себастьяну боль. Как он мог утешить ее?

— Моя мать презирала меня, потому что я принесла в ее жизнь противоположное тому, чего она хотела. Мой отец просто ненавидел мою мать, а потом стал сторониться меня... Я никогда не могла принести радость в их жизнь. Они всегда говорили мне об этом. Я изо всех сил старалась молчать.

Ее безобразный плач не прекращался, и Себастьян оставался рядом с ней, надеясь, что это поможет ей почувствовать себя лучше.

— Я... я всегда всем мешала!

— Элизи, пожалуйста, успокойся, моя дорогая.

Несмотря на все рассказы о том, каким плохим был король, он относился к ней хорошо. Он подкладывал ей под голову подушки, укрывал одеялами, когда она спала. Видя, каким красивым и добрым он был, она нервничала.

— Зачем ему нужна такая никчемная особа, как я, чтобы быть на его стороне?

Элизи вцепилась в свою одежду, словно пытаясь избавиться от страданий в своем сердце. Каждая слезинка обжигала ее, плач отнимал у нее так много сил.

Воспоминания, которые она хотела забыть, заставляли ее тонуть.

— У тебя есть вторая возможность. Разве это не прекрасно?

Себастьян вытащил ее обратно на поверхность.

— Я хочу быть полезной!

Она смотрела на него своими большими водянистыми глазами, разбивая ему сердце.

Тиаго и он всегда чувствовали ее молчаливую, разбитую душу. Они не хотели продолжать.

И хотя этот момент был нелегким, он был рад, что она наконец-то открылась ему.

Ему нужно было подбодрить ее, он не мог больше позволять ей быть такой. Она еще больше увязнет в этом.

Себастьян положил руки ей на плечи и посмотрел на нее ободряющим взглядом.

— Послушай меня... Ты такая! Ты полезная! Очень даже!

— Правда? — она говорила так, словно раскрывала большой секрет.

— Король стал лучше спать. Даже вернулся к работе и не прячется в темноте так часто, как раньше, — продолжал он. — Животные и цветы процветают, моя дорогая Элизи.

Элизи перестала плакать. Она хотела поверить его словам, ей это было необходимо.

Ее глаза все еще были мокрыми от слез, и крошечные шапочки на бедрах отвлекали ее от тяжелого дыхания. Она снова посмотрела на Себастьяна с принятием.

Теперь у нее была новая жизнь. И хотя она не могла так резко изменить себя, она не хотела упускать эту возможность.

Она помогала животным, цветам, и она могла поддержать короля.

Если она сможет помочь ему, то, возможно, и королевство будет в безопасности.

В кои-то веки ей захотелось посмотреть прямо на свет.

Себастьян продолжал быть рядом с ней и изо всех сил старался не дать ей снова погрузиться в печаль, по крайней мере, пока.

Когда Элизи вернулась на кухню.

Тем не менее, она изо всех сил старалась вымыть лицо. Ее глаза все еще были красными и блестящими от слез. В глазах все еще оставались крошечные капельки слез.

Все, чего ей хотелось, – это лечь в постель и свернуться калачиком.

Мирна, казалось, ждала ее, но не успела она произнести ни слова, как в комнату ворвался дворецкий.

— Элизи здесь? Она должна немедленно вернуться в покои короля!

Джереми схватил ее, а она продолжала бежать за ним. Ему еще предстояло рассказать ей, в чем дело.

Проносясь по коридорам на полной скорости, она чувствовала себя как в видеоигре. Она добралась до комнаты короля.

Он стоял на коленях на полу, а рядом с ним сидел подросток и пытался его утешить. Находившийся рядом с ними Тиаго встал и направился к Элизи.

— У короля очередной приступ боли в груди. Они прекратились с тех пор, как ты начала работать на него, но...

Юная девушка-ангел подбежала к Элизи и схватила ее за руки. Она выглядела отчаянно и умоляюще.

Неужели это его дочь? Но она выглядит иначе, чем описано в книге. Ее волосы и глаза должны быть серебристыми, как у Далиона. Времени на раздумья не было.

— Пожалуйста, помогите моему отцу, я умоляю вас!

Его дочь продолжала держать Элизи за руки, ожидая ответа.

Элизи с недоумением смотрела на него, но никакой реакции не последовало.

Ее собственная грудь все еще болела, а она все еще очень мало знала о врачевании. Король, казалось, испытывал сильную боль, невообразимые страдания. Как она, ничего не знающая, могла помочь человеку в таком критическом состоянии.

Заметив нерешительность Элизи, Тиаго подошел к ней ближе.

— Он не любит целителей. Только ты можешь ему помочь, — прошептал Тиаго ей на ухо.

Она очнулась от оцепенения, которое снова начало ее усыплять. Перед самым приходом сюда она сказала себе, что больше не будет убегать, и теперь настало время выполнить это обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/94229/3347020>